

VEDA, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied
Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
Институт российской истории РАН
Кирило-Методиевски научен център БАН
Slovenský komitét slavistov
Centrum spirituality Východ-Západ Michala Lacka Teologickej fakulty TU

Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae. Vol. V.

Zakladatelia edície / Основатели издания:

Mons. ThDr. Ján Babjak SJ, prof. PhDr. Ján Doruľa, DrSc.,
Mons. prof. ICDr. Cyril Vasil' SJ, PhD., prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc.

Hlavný redaktor a editor vydania / Главный редактор издания:

© Prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc., Slavistický ústav Jána Stanislava SAV

Vedecká redaktorka vydania / Научный редактор издания:

Доц. Елена В. Белякова, к.и.н.

Autori štúdií a komentárov / Авторы статей и комментариев

© Доц. Елена В. Белякова, к.и.н., Институт российской истории РАН
© Доц. д-р Десислава Найденова, Кирило-Методиевски научен център БАН
© Doc. PaedDr. ThDr. Šimon Marinčák, PhD., Centrum spirituality
Východ-Západ Michala Lacka Teologickej fakulty Trnavskej univerzity
© Prof. PhDr. ThDr. Peter Zubko, PhD., Slavistický ústav Jána Stanislava SAV
© Prof. PhDr. Peter Žeňuch, DrSc., Slavistický ústav Jána Stanislava SAV

Recenzenti / Рецензенты:

Доц. Мария В. Корогодина, д.и.н.
Mgr. Václav Čermák, PhD.

Publikácia vyšla s finančným príspevím Spoločnosti autorov vedeckej
a odbornej literatúry. / Публикация вышла при финансовой поддержке
Общества авторов научной и специальной литературы.

Publikácia patrí k výstupom projektu APVV-14-0029 / Публикация вышла в рамках
проекта APVV-14-0029

^{SK}
ISBN 978-80-224-1702-0
EAN 9788022417020

^{RU}
ISBN 978-5-8055-0346-8
EAN 9785805503468

^{BG}
ISBN 978-954-9787-38-2
EAN 9789549787382

Peter Žeňuch

Елена В. Белякова – Десислава Найденова

Peter Zubko – Šimon Marinčák

Užhorodský rukopisný Pseudozonar
Pravidlá mníškeho a svetského života
z prelomu 16. – 17. storočia

Ужгородский рукописный Псевдозонар
Правила монашеской и светской жизни
рубежа XVI–XVII вв.

Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae V.

Bratislava – Москва – София – Košice 2018

Obsah / Содержание

I. Úvod <i>Peter Žeňuch</i>	7
II. Užhorodský rukopisný Pseudozonar <i>Peter Žeňuch</i>	10
III. Užhorodský rukopisný Pseudozonar – rukopis pravidiel svetského a cirkevného života z prelomu 16. a 17. storočia <i>Peter Žeňuch</i>	13
1. Užhorodský rukopisný Pseudozonar v kultúrno-religióznom prostredí pod Karpatmi na prelome 16. – 17. storočia	13
2. Užhorodský rukopisný Pseudozonar v kultúrno-historickom kontexte prameňov právneho charakteru pod Karpatmi	19
3. Užhorodský rukopisný Pseudozonar a jeho základná charakteristika	27
IV. Lineamenta Užhorodského rukopisného Pseudozonara Štruktúra, pramene, teológia a význam <i>Peter Zubko</i>	34
V. Niektoré pôstne a stravovacie predpisy z Užhorodského rukopisného Pseudozonara v kontexte byzantskej tradície na území dnešného Slovenska do konca 18. storočia <i>Šimon Marinčák</i>	55
1. Pôstne a stravovacie predpisy	59
VI. Užhorodský Pseudozonar a východoslovanská cirkevno-právna rukopisná tradícia <i>Elena V. Beľakovová</i>	73
1. K otázke štruktúry Pseudozonara	75
2. O rozšírení Pseudozonara vo východoslovanskej tradícii	78
3. Staroobradovské vydania Zonara	86
4. Osobitosti zloženia Užhorodského rukopisného Pseudozonára	87
VII. Južnoslovanská rukopisná tradícia Nomokánona Cotelera (slovanský Pseudozonar) <i>Desislava Najdenovová</i>	92
1. Dejiny výskumu slovanského Pseudozonara.....	94
2. Grécky zdroj slovanského Pseudozonara Nomokánon Cotelera	99
3. Slovanský preklad Nomokánona Cotelera	102
3. 1. Pôvodné zloženie slovanského Pseudozonara (Nomokánona Cotelera).....	103

3. 2. Pseudozonar v rukopise ЦИАИ 1160	105
3. 3. Redakcia s názvom О иноко(х) О іерев(х) и прочая главы	111
3. 4. Slovanský preklad Nomokónona Coteleria Čas a miesto vzniku Pseudozonara	113
4. Neskoré redakcie slovanského Pseudozonara	115
5. Pseudozonar v tlačených trebníkoch	117
6. Pseudozonar a Prikázania svätých otcov	119
I. Введение <i>Петер Женьюх</i>	121
II. Ужгородский рукописный Псевдозонар <i>Петер Женьюх</i>	124
III. Ужгородский рукописный Псевдозонар – свод правил светской и церковной жизни на рубеже XVI–XVII веков <i>Петер Женьюх</i>	128
1. Ужгородский рукописный Псевдозонар в культурно-религиозной Закарпатской среде на рубеже XVI–XVII веков	128
2. Ужгородский рукописный Псевдозонар в культурно-историческом контексте источников правового характера за Карпатами	135
3. Ужгородский рукописный Псевдозонар и его основные характеристики	145
IV. Контурсы Ужгородского рукописного Псевдозонара Структура, источники, теология и значение <i>Петер Зубко</i>	152
V. Некоторые предписания поста и питания из Ужгородского рукописного Псевдозонара в контексте византийской традиции на территории современной Словакии до конца XVIII века <i>Шимон Маринчак</i>	176
1. Предписания поста и приема пищи	181
VI. Ужгородский Псевдозонар и восточнославянская церковно- правовая рукописная традиция <i>Елена В. Белякова</i>	198
1. К вопросу о составе Псевдозонара	201
2. О распространении Псевдозонара в восточнославянской традиции	203

3. Старообрядческие издания Зонары	212
4. Особенности состава Ужгородского рукописного Псевдозонара	213
VII. Южнославянская рукописная традиция	
Номоканона Котельера (славянский Псевдозонар)	
<i>Десислава Найденова</i>	218
1. История исследования славянского Псевдозонара.....	220
2. Греческий первоисточник славянского Псевдозонара Номоканон Котельера	226
3. Славянский перевод Номоканона Котельера	229
3. 1. Первоначальный состав славянского Псевдозонара (Номоканона Котельера).....	230
3. 2. Псевдозонар в рукописи ЦИАИ 1160	232
3. 3. Редакция под названием О иноко(х) О іерев(х) и прочаѣ главы	238
3. 4. Славянский перевод Номоканона Котельера Время и место возникновения Псевдозонара.....	240
4. Поздние редакции славянского Псевдозонара.....	242
5. Псевдозонар в печатных требниках	244
6. Псевдозонар и Заповеди святых отцов	246
Literatúra / Литература	249
Edičná poznámka <i>Peter Žeňuch</i>	267
Правила издания <i>Петер Женюх</i>	270
Výberové registre <i>Peter Zubko</i>	273
Избранные указатели <i>Петер Зубко</i>	281
Užhorodský rukopisný Pseudozonar / Ужгородский рукописный Псевдозонар – EDÍCIA / ИЗДАНИЕ	I – CXLVIII
Užhorodský rukopisný Pseudozonar / Ужгородский рукописный Псевдозонар – PRÍLOHA / ПРИЛОЖЕНИЕ	CXLIX – CLVI

I. Úvod

Vznik a rozvoj cyrilského písomníctva spätého s byzantsko-slovanskou tradíciou na Slovensku a v celom karpatskom priestore je výsledkom dlhodobých historicko-kultúrnych a konfesiónálnych procesov, ktoré sa v tomto prostredí realizovali práve vďaka priamym kontaktom so slovanským Juhom i Východom. Osobitnú úlohu pritom zohrali aj vlastné duchovné a nábožensko-kultúrne zdroje.

Významnú rolu tieto kultúrne procesy na Slovensku a v karpatskom areáli získali v súvislosti s cyrilo-metodským dedičstvom, neskôr s kolonizáciou na valašskom práve a užhorodskou cirkevnou úniou, kde je podnes táto byzantská duchovná a konfesiónálna tradícia živá. Byzantsko-slovanská tradícia spolu s cyrilskými písomnosťami v tomto priestore predstavuje jedinečnú súčasť najstaršej vrstvy slovanskej kresťanskej kultúry, v ktorej sa odráža starobylé dedičstvo veľkomoravskej cirkvi s byzantskou duchovnosťou. Táto duchovno-kultúrna a religiózna tradícia našla síce svoje pokračovanie predovšetkým medzi južnými a východnými Slovanmi, kde sa naplno uplatnila a kde vznikla aj bohatá slovanská písomná kultúra. Neskoršie jej presahy a vplyvy prostredníctvom kontaktov s južnoslovanským a východoslovanským prostredím a tiež prostredníctvom kolonizácie na valašskom práve¹ sa významne pričínili o jej revitalizáciu v prostredí, pre ktorý bola utvorená a v ktorom sa začala rozvíjať.

Za dedičov byzantskej duchovno-kultúrnej a konfesiónálnej tradície sa hlásia všetky religiózne tradície slovanského sveta, ktoré vznikli v systéme synergie byzantskej duchovnosti s účasťou slovanských partikulárnych konfesiónálnych tradícií.

Práve v textoch cyrilských písomností sa podnes zachovali cenné doklady o vitalite a o pevnom mieste byzantskej konfesiónálnej tradície v slovanskom priestore i v kultúrnom prostredí Karpát a Slovenska. So zreteľom na liturgické, kánonické a biblické texty počiatočného vývinu byzantsko-slovanskej tradície,

¹ Treba pripomenúť, že kolonizácia na valašskom práve sa v Uhorsku spája s byzantským konfesiónálnym prostredím. Na osídľovacom procese, ktorý sa uskutočňoval na základe valašského práva, sa aktívne zúčastnil autochtónny slovenský živel. Slovenské obyvateľstvo aj prostredníctvom tohto kontaktu opätovne splynulo s byzantsko-slovanským religióznym životom, revitalizovalo ho a podieľalo sa tak na uplatňovaní tejto kultúrnej a religióznej tradície na Slovensku. Svedectvom o vývine a formovaní byzantsko-slovanskej kultúry a tradície v prostredí slovenského etnického spoločenstva sú práve písomné pramene zapísané cyrilikou, ktoré z jazykového hľadiska i na základe proveniencie a v nich opísaných reálií tvoria neoddeliteľnú súčasť slovenskej národnej kultúry. Žeňuch, P.: *Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV.* Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale Roma – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013, s. 29.

duchovnosti a obradu, ktorého začiatky treba hľadať ešte v prvotnej fáze rodiacej sa slovanskej cirkvi vo veľkomoravskom priestore, treba poukázať na to, že byzantsko-slovanskú liturgickú tradíciu v karpatskom prostredí a na Slovensku predstavujú nielen posvätné texty používané vo veľkomoravskom období, hoci tvoria východisko tejto cirkevnej tradície. Od nich sa odvíjajú aj neskoršie redakcie posvätných cirkevnoslovanských textov evanjelií, menologionov, oktoichov, služieb svätým cirkvi, preklady textov liturgií, večierne, utierne, hodinky i texty celého denného i ročného bohoslužobného cyklu a ďalšie písomné bohoslužobné pramene, ku ktorým patria prológy, synaxáre a písomnosti byzantsko-slovanskej tradície zapísané v slovanskom jazyku vychádzajúce z každodennej bohoslužobnej praxe i kánonických nariadení (pravidiel) právnej povahy v cirkevnom i svetskom kontexte. Vskutku ide o obsiahly súbor textov, ktoré sa kontinuálne uplatňujú vo všetkých slovanských národných cirkvách, kde sa používa byzantský obrad spätý s byzantskou kresťanskou misiou medzi Slovanmi. Svätí apoštolom rovní slovanskí vierozvestcovia Cyril a Metod tak položili základy rozsiahlej staroslovianskej a teda aj cirkevnoslovanskej písomnej tradície a kultúry, ktorej kontinuum sa uplatňuje v celom slovanskom kultúrno-religióznom prostredí poznačenom byzantsko-slovanskou bohoslužobnou tradíciou, ku ktorému sa zaraďuje aj byzantská cirkev v priestore bývalej Mukačevskej eparchie.²

O existencii obradovo byzantskej cirkevnej tradície na našom území svedčia cyrilské texty. Patria k nim rukopisné i neskoršie tlačené knihy a zborníky, ktoré mali rozličný obsah i charakter. Veľký počet kníh predstavujú najmä liturgické texty (liturgikony, triodiony, miney, trebníky, žaltáre, apoštoláre, evanjeliáre a ďalšie), ktoré obsahujú predpísané bohoslužobné modlitby a piesne určené na pou-

² Mukačevské biskupstvo (eparchia) ako samostatná ekleziálna jednotka v Uhorsku jurisdikčne spravovala veriach cirkvi byzantsko-slovanského obradu v celom podkarpatskom priestore a na východnom Slovensku. Územie, ktoré zahŕňovala, spadalo zároveň do jurisdikcie rímskej cirkvi reprezentovanej jágerským biskupom. Územie, na ktorom sa Mukačevské biskupstvo rozprestieralo, tvorila bývalá Spišská, Šarišská, Užská, Abovská, Zemplínska, Berežská, Ugočská, Sabolčská a Marmarošská stolica. Do jurisdikcie Mukačevského biskupstva do roku 1777 patrili aj zjednotení veriaci (uniáti) po užhorodskej únii v roku 1646 i veriaci v oblasti Báčky a Sriemu na Dolnej zemi po marčianskej únii z roku 1611. V roku 1777 pápež Pius IV. bulou *Charitas illa* v priestore Dolnej zeme vytvoril osobitné Križevacké biskupstvo. V tom istom roku 1777 sa z Mukačevského biskupstva oddelilo rumunské Veľkoveľkvaradínske biskupstvo so sídlom v Oradei. V roku 1818 sa z Mukačevskej eparchie oddelilo Prešovské biskupstvo s katedrou v Prešove, pričom mesto Prešov sa stalo biskupským sídlom pre gréckokatolíkov žijúcich v Zemplínskej, Šarišskej a Spišskej stolici a tiež v časti Gemerskej, Abovskej a Turnianskej stolici. V roku 1912 vzniklo z ďalšej časti Mukačevského biskupstva maďarské gréckokatolícke biskupstvo v Hajdúdorogu. Po druhej svetovej vojne až do vzniku Košického apoštolského exarchátu v roku 1997 obce ležiace na Slovensku v oblasti ľavobrežného toku Laborca v časti bývalej Užskej stolice patrili de jure do správy Mukačevského biskupstva so sídlom v Užhorode (teda na Ukrajine), hoci boli ordinované prešovským biskupom. V roku 2008 sa Gréckokatolícka cirkev na Slovensku stala cirkvou svojho práva (*ecclesia sui iuris*), čo prakticky predstavuje erigovanie gréckokatolíckej metropolie v Prešove s dvoma sufragánnymi biskupstvami v Košiciach a v Bratislave.

žitie počas i mimo liturgického slávenia. Používanie cirkevnoslovanských textov zapísaných v týchto knihách podlieha prísnyim pravidlám. Okrem nich vznikali aj cyrilské rukopisné knihy kázní, ďalej zborníky obsahujúce rozličné zápisy historického charakteru, pravidlá cirkevného života, výklady a ponaučenia, apokryfy, legendy, povesti i súbory príbehov o živote svätých i o pôvode sviatkov. Takéto žánrovo a tematicky pestré zborníky obsahujú množstvo príbehov, ktorých subjekty vychádzajú z cirkevného i svetského prostredia. Zvyčajne ide o odpisy zo starších predlôh, alebo sú to texty inšpirované alebo preložené z latinských originálov. Mnohé cyrilské texty sa prepisovali, odpisovali alebo vznikali ako kompiláty z viacerých zdrojov, ktoré ponúkali nielen poučné a didaktické texty, ale utvárali obraz o tradičnej miestnej kultúre a vzdelanosti.

V podkarpatskom a východoslovenskom priestore neexistovala tlačiareň vybavená pre tlač cyrilských liturgických kníh. Tlačené liturgické knihy sa preto získavali spoza Karpát, najmä z Krakova, Počajeva, Lvova, Kyjeva a Moskvy. Mnohí veriaci darovaním knihy prejavovali podporu farnosti alebo chrámu. Svedčia o tom donačné zápisy na margináliách tlači používaných v našich chrámoch. Do zavedenia kníhtlače v priestore pod Karpátmi sa prepisovaniu bohoslužobných kníh venovali práve mnísi-eremiti často za úplatu či za ubytovanie a stravu (najmä počas zimného obdobia). Vznik písarskych dielní prispel aj k hojnejšiemu šíreniu takto prepisovaných evanjelií, apoštolárov a rozličných liturgických kníh. Existencia takejto písarskej tvorby preto svedčí o intenzívnom kultúrnom i spoločenskom rozvoji miestneho vzdelaného kléru i veriacich. Odpisy liturgických textov, kázní, kánonov či pravidiel a ďalších textov spravidla aktualizovali sami pisári, a tak do obsahu týchto textov zvyčajne celkom zámerne zaradili javy opisujúce miestne kultúrno-spoločenské realie. Hoci takéto zborníky textov vznikali ako kompiláty z viacerých predlôh, neraz pritom poskytujú obraz o kvalite i rozsahu miestnej písomnej kultúry, tradície a praxe. Všetky takto prepísané pramene pritom obsahujú jazykové prvky miestnych karpatských a slovenských nárečí, ktoré sa do jazyka týchto prameňov dostali z jazykového úzu pisárov a pod vplyvom prostredia, v ktorom vznikali.

Cyrilské písomné pramene sú svedectvom o vývine a formovaní byzantsko-slovenskej tradície a kultúry v celom karpatskom areáli vrátane Slovenska a tvoria pevnú súčasť jeho duchovnej kultúry. Odráža sa v nich vklad obyvateľstva tohto jazykovo, etnicky i konfesionalne rozmanitého prostredia. V cyrilských písomných prameňoch z karpatského prostredia však možno dokumentovať najmä nadregionálny, interkultúrny a interetnický rozmer cyrilského písomníctva a celej duchovnej kultúry, ktorá je spätá s byzantsko-slovenským obradom a ktorá podobne ako latinská písomná kultúra tvorí neoddeliteľnú súčasť jazykového i kultúrneho dedičstva podkarpatského regiónu, vrátane Slovenska.

Введение

Возникновение и развитие кириллической письменности, связанной с византийско-славянской традицией, в Словакии и в целой закарпатской среде является результатом длительных историко-культурных и конфессиональных процессов, происходивших в этом регионе благодаря прямым контактам со славянским Югом и Востоком. Особую задачу при этом выполняли собственные духовные и религиозно-культурные источники.

В Словакии и в карпатском ареале, где и сейчас жива византийская духовная и конфессиональная традиция, эти культурные процессы сыграли важную роль в связи с кирилло-мефодиевским наследием, позже – с колонизацией на основе валашского права и с ужгородской церковной унией. Византийско-славянская традиция наряду с кириллической письменностью в этом регионе представляет собой уникальную часть древнейшего слоя славянской христианской культуры, в которой отражается старинное наследие великоморавской церкви с византийской духовностью. Эта духовно-культурная и религиозная традиция нашла свое продолжение в первую очередь именно среди южных и восточных славян, где реализовалась во всей своей полноте и где возникла богатая славянская письменная культура. Позднейшее ее распространение и влияние посредством контактов с южнославянской и восточнославянской средой, а также через посредничество колонизации на основе валашского права¹ значительным образом содействовало ее возрождению в среде, для которой она была создана и в которой изначально развивалась.

К наследникам византийской духовно-культурной и конфессиональной традиции причисляют себя все религиозные традиции славянского мира,

¹ Колонизация по валашскому праву связывается в Венгрии с византийской конфессиональной средой. В процессе заселения, который происходил на основе валашского права, активное участие принимал автохтонный словацкий элемент. Словацкое население посредством этих контактов повторно влилось в византийско-славянскую религиозную жизнь, возродило ее и таким образом содействовало укоренению этой культурной и религиозной традиции в Словакии. Свидетельством развития и формирования византийско-славянской культуры и традиции в среде словацкого этнического сообщества являются кириллические письменные источники, которые с точки зрения языка, происхождения и описанных в них реалий представляют собой неотъемлемую часть словацкой культуры: Žeňuch, P.: Источники византийско-славянской традиции и культуры в Словакии / *Pramene k byzantsko-slovanskej tradícii a kultúre na Slovensku*. Monumenta byzantino-slavica et latina Slovaciae IV. Roma – Bratislava – Košice: Slavistický ústav Jána Stanislava SAV – Pontificio Istituto Orientale Roma – Slovenský komitét slavistov – Centrum spirituality Východ-Západ M. Lacka, 2013, с. 29.

возникшие в системе синергии византийской духовности при участии отдельных славянских конфессиональных традиций.

Именно в памятниках кириллической письменности до настоящего времени сохранились ценные доказательства жизнеспособности и устойчивости византийской конфессиональной традиции в славянской среде и в культурной среде Карпат и Словакии в целом. Принимая во внимание литургические, канонические и библейские тексты начального этапа развития византийско-славянской традиции, духовности и обряда, зачатки которого следует искать еще в начальной фазе зарождающейся в великоморавской среде славянской церкви, следует указать на то, что славянско-византийская литургическая традиция в Карпатах и в Словакии представлена не только священными текстами, которые использовались в великоморавский период, хотя именно они являются первоосновой этой церковной традиции. От них берут начало также более поздние редакции священных церковнославянских текстов евангелий, месяцесловов, октоихов, служб святым церкви, переводы текстов литургий, вечерни, утрени, часов, а также тексты всего суточного и годового богослужебного цикла наряду с другими богослужебными источниками, к которым относятся прологи, синаксари и документы византийско-славянской традиции, составленные на славянском языке и касающиеся повседневной богослужебной практики и канонических предписаний (правил) правового характера в церковном и светском контекстах. На самом деле речь идет о богатом собрании текстов, которые используются во всех поместных славянских национальных церквях, где существует византийский обряд, связанный с византийской христианской миссией среди славян. Святые равноапостольные сподвижники веры Кирилл и Мефодий, таким образом, заложили основы широкой старославянской, а следовательно, и церковнославянской письменной традиции и культуры, которая продолжает свое непрерывное существование во всей славянской культурно-религиозной среде, характеризующейся византийско-славянской богослужебной традицией, в которую входит и византийская церковь в границах бывшей Мукачевской епархии.²

² Мукачевская епархия (епископство) как самостоятельная епархиальная единица в Венгрии объединяла верующих церкви византийско-славянского обряда в целом подкарпатском регионе и на востоке Словакии. В то же время эта территория была под юрисдикцией римской церкви, представленной эгерским епископом. Каноническую территорию Мукачевской епархии составляли бывшие Спишский, Шаршский, Ужский, Абовский, Земплинский, Бережский, Угочский, Саболчский и Марамарошский комитаты. В юрисдикции Мукачевской епархии до 1777 года находились и объединившиеся в результате ужгородской унии 1646 года верующие (униаты), а также верующие из области Бачки и Срема после унии в монастыре Марча в 1611 году. Папа Пий IV своей буллой *Charitas illa* в 1777 году учредил в южной части Венгерского королевства отдельную Крижевацкую епархию. В том же самом 1777 году от Мукачевской епархии отделилась румынская Великовардинская епархия с центром в Ораде. В 1818 году возникли еще

О существовании византийской обрядовой церковной традиции на территории Словакии и Закарпатского региона свидетельствуют кириллические тексты. К ним принадлежат рукописные, а также более поздние печатные книги и сборники различного содержания и характера. Большое количество книг представлено преимущественно литургическими текстами (литургиконы, триоди, минеи, требники, псалтыри, апостолы и другие), включающими установленные молитвы и песнопения, предназначенные для чтения во время и вне богослужения. Использование церковнославянских текстов, содержащихся в указанных книгах, подчиняется строгим правилам. Кроме них появлялись также кириллические рукописные книги проповедей, затем сборники, содержащие различные записи исторического характера, правила церковной жизни, толкования и наставления, апокрифы, жития, предания и своды повествований о жизни святых и о происхождении праздников. Такого рода жанрово и тематически разнообразные сборники содержат множество повествований, сюжеты которых берут начало в церковной и светской среде. Обычно это списки более древних первоисточников или тексты, представляющие собой парафраз или перевод латинских оригиналов. Кириллические тексты копировали, переписывали или создавали путем компиляции различных источников, они были не просто поучительным и дидактическим чтением, и создавали представление о традиционной местной культуре и просвещенности.

В подкарпатском и восточнословацком регионе не было типографий для печатания кириллических литургических книг, поэтому их приобретали из-за Карпат, прежде всего, в Кракове, Почаеве, Львове, Киеве и Москве. Многие верующие выражали свою поддержку приходу или храму дарением книг. Об этом свидетельствуют дарственные надписи на маргиналиях печатных книг, используемых в местных храмах. До начала книгопечатания в регионе Закарпатья переписыванием богослужебных книг занимались в основном монахи (ἐρμίτες), зачастую за плату или за постой и питание (особенно в зимнюю пору). Появление у переписчиков мастерских способствовало бо-

две епархии: Мукачевская с центром в Ужгороде и Прешовская с кафедрой в Прешове, причем город Прешов стал епископским центром для грекокатоликов, проживающих в Земплинском, Шаришском и Спишском комитатах, а также части Гемерского, Абовского и Турнянского комитатов. В 1912 году в части Мукачевской епархии была создана венгерская грекокатолическая епархия с центром в Хайдудороге. После окончания Второй мировой войны и вплоть до создания в 1997 году Кошицкого апостольского экзархата левобережная часть реки Лаборец на территории Словакии в части бывшего Ужского комитата де-юре канонически относилась к Мукачевской епархии с центром в Ужгороде (то есть на Украине), хотя и управлялась прешовским епископом. В 2008 году Грекокатолическая церковь в Словакии приобрела статус самоуправляемой (*ecclesia sui iuris*), что практически привело к учреждению грекокатолической митрополии в Прешове с двумя суфраганными епископствами в Кошице и Братиславе.

лее широкому распространению переписанных в них евангелий, апостолов и других богослужебных книг. Существование подобного рода творчества переписчиков свидетельствует об интенсивном культурном и общественном развитии местного образованного клира и верующих. Списки литургических текстов, проповедей, канонов или правил, а также других текстов, как правило, актуализировали сами переписчики и таким образом обычно вполне намеренно вносили в их содержание сюжеты, описывающие местные общественно-культурные реалии. Несмотря на то, что подобного рода сборники появлялись как компиляции различных первоисточников, они зачастую дают представление о качестве и масштабах местной письменной культуры, традиции и практики. Все переписанные подобным образом источники содержат языковые элементы местных карпатских и словацких наречий, которые попали в эти источники из языкового узуса переписчиков и под влиянием среды, в которой создавались.

Кириллические письменные источники являются свидетельством формирования и развития византийско-славянской традиции и культуры во всем карпатском ареале, включая Словакию, и образуют устойчивую составляющую ее духовной культуры. В них отражается вклад жителей этой разнообразной в языковом, этническом и конфессиональном плане среды. В кириллических письменных источниках карпатского региона отражается документальное подтверждение надрегионального, межкультурного и межэтнического масштаба кириллической письменности, а также всей духовной культуры, связанной со византийско-славянским обрядом, которая наряду с латинской письменной культурой является неотъемлемой частью языкового и культурного наследия карпатского региона и Словакии.

II. Ужгородский рукописный Псевдозонар

К выдающимся кириллическим рукописным источникам, связанным с византийской конфессиональной традицией в Карпатах, относится *Ужгородский рукописный Псевдозонар*. Эта рукопись представляет собой одно из основополагающих правил функционирования христианского сообщества и обычно обозначается термином “номоканон”, имеется в виду собственно свод церковных канонов и правил или законов светской жизни, имеющих отношение к церкви. Издание рассматриваемого нами источника предоставляет ученым, заинтересованным в изучении славянской духовной культуры, а именно правового функционирования церкви в контакте с латинской конфессиональной средой, возможность многогранного сравнительного исследования. Существование этого кириллического памятника церковно-правового характера в мукачевской епископальной среде является документаль-